

Серия: Дела сыщика Арсеньева

МОСКОВСКИЕ ТАЙНЫ КНИГА ВТОРАЯ

Валерий Расс

Валерий Расс
Дела сыщика
Арсеньева. Московские
тайны. Книга вторая

*<https://litres.ru/74692377>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Москва конца XIX века не верит слезам, она верит силе, интригам и новым, пугающим технологиям.

Гениальный петербургский сыщик Илья Арсеньев и его неизменный спутник — кот Барон — прибывают в Первопрестольную. Здесь им предстоит столкнуться с чередой изощренных преступлений, за которыми стоит не просто жажда наживы, а извращенный инженерный гений.

Безумец, выкачивающий сны из сирот, сектант, замуровывающий людей заживо на Хитровке, смертельная западня под куполом Большого театра и пропавший в никуда вагон с казенным золотом — все эти дела сплетаются в один тугой узел. И в центре этого узла — женщина из прошлого Арсеньева и криминальный гений, решивший погрузить Москву в вечную тьму.

Сыщику предстоит вспомнить всё, чему его научила жизнь: от приема спасения при удушье до умения голыми руками замыкать высоковольтные цепи. Потому что время уже пошло.

Жанр: Исторический детектив, стимпанк, остросюжетная литература.

Содержание

Часть 1. Цена одной секунды	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Валерий Расс

Дела сыщика Арсеньева.

Московские тайны.

Книга вторая

Часть 1. Цена одной секунды

Ресторация «Славянский базар» гудела, как растревоженный улей. Московская публика, в отличие от чопорной петербургской, любила изъясняться громко, смеяться от души и обедать с размахом.

Илья Ростиславович Арсеньев сидел за угловым столиком, неспешно попивая крепкий чай из хрустального стакана в серебряном подстаканнике. Рядом, на бархатном стуле, свернувшись калачиком, дремал его неизменный пушистый компаньон. Арсеньев наблюдал за залом. После дождливого Петербурга суетливая, купеческая Москва казалась ему огромным, пестрым театром.

За соседним, богато накрытым столом шумела компания молодых дворян. Один из них, румяный поручик с залив-

ватски закрученными усами, что-то увлеченно рассказывал, размахивая руками, и вдруг зашелся смехом, одновременно закидывая в рот крупный мятный леденец из вазочки.

В следующую секунду смех оборвался.

Поручик схватился руками за горло. Его лицо стремительно наливалось пунцовой, а затем синюшной краской. Глаза выкатились, рот судорожно и беззвучно хватал воздух.

— Валериан Николаевич? Что с вами, голубчик? — пода-
лась к нему дама в пышном платье, но тут же истошно за-
визжала: — Врача! Христа ради, позовите лекаря! Он зады-
хается!

Зал мгновенно охватила паника. Кто-то вскочил, опроки-
нув стул, официанты заметались, не зная, за что хвататься. Тучный купец за соседним столом начал нелепо обмахивать задыхающегося офицера салфеткой, кто-то кричал, чтобы принесли воды, хотя глотать поручик уже не мог. Он начал сползать со стула, теряя сознание.

Арсеньев даже не изменился в лице. Он спокойно, но стремительно поднялся из-за стола. В три широких шага он оказался за спиной офицера. Ни секунды не раздумывая, сы-
щик обхватил задыхающегося человека обеими руками чуть

ниже груди. Резкий, точно выверенный толчок под ребра, рывок на себя и вверх — движение, которому в академиях не учили, но которое родилось из чистого инстинкта.

Из горла поручика со свистом вылетел злополучный леденец, звякнув о фарфоровую тарелку.

Офицер рухнул на колени, жадно, со слезами на глазах вытягивая спасительный воздух. Зал замер в гробовой тишине. Дама, готовая упасть в обморок, застыла с открытым ртом.

Арсеньев невозмутимо поправил сбившиеся манжеты, взял со стола свой цилиндр и, глядя на приходящего в себя офицера, негромко произнес:

— Осторожнее с леденцами, сударь. Жизнь слишком коротка, чтобы обрывать её из-за куска жженого сахара.

Он развернулся, чтобы вернуться к своему чаю, когда дороге ему заступил седовласый господин с проницательным взглядом — тайный советник фон Бек.

— Позвольте, сударь! — голос советника дрожал от изумления. — Как вы это сделали? Откуда вы знали? Ведь мы все стояли как истуканы, а вы не колебались ни мгновения! В вас словно бес вселился... или ангел!

Арсеньев остановился. Взгляд его серых глаз на секунду потемнел. Шум ресторана вдруг показался ему далеким и приглушенным.

Откуда он знал?

Перед глазами Арсеньева внезапно всплыла картина, которую он гнал от себя больше двадцати лет.

...Ему десять. Старая плотина на реке под Петербургом. Черные, скользкие бревна, стянутые железными тросами. Одно бревно поднято, и вода с ревом устремляется в образовавшуюся брешь. И две маленькие фигурки девочек-близняшек, которые прямо с велосипедом на его глазах соскальзывают в эту черную, бурлящую воронку.

Маленький Илья тогда совсем не умел плавать. Но он не думал об этом. Инстинкт оказался сильнее страха. Он помнил ледяной ужас воды, сомкнувшейся над головой. Помнил, как задыхался, как отчаянно упирался слабыми мальчишескими ногами в склизкое бревно, вытягивая из смертельной ловушки первую девочку, которая застряла в проеме.

Откуда тогда взялись силы? Кто водил его руками? Он вытащил её на берег. Он бросился за второй, тащил и её, срывая ногти... Потом были крики сбежавшихся взрослых, земский лекарь на телеге, суета. Первую девочку откачали. Вторую —

не смогли. В той суматохе на мокрого, дрожащего от холода и потрясения мальчишку никто даже не обратил внимания. Никто не поблагодарил. Про него просто забыли.

Но именно в тот день, сидя на холодном берегу и глядя на спасенную жизнь, Илья Арсеньев понял две вещи. Первая — в критический момент нельзя думать, нужно действовать. Вторая — ему не нужны медали и благодарности.

Арсеньев моргнул, отгоняя наваждение. Шум московского ресторана снова ворвался в уши. Тайный советник всё ещё стоял перед ним, ожидая ответа.

— Откуда я знал, ваше превосходительство? — Арсеньев чуть заметно улыбнулся одними уголками губ. — Я просто слишком хорошо знаю цену одной секунды. Когда смерть стоит рядом, раздумывать некогда. Нужно просто брать лопату... то есть, простите, брать ситуацию в свои руки.

Советник задумчиво пожевал губами, внимательно изучая сыщика.

— Вы поразительный человек, господин Арсеньев. Я много слышал о ваших делах в столице. Но то, что я увидел сейчас... Знаете, я ведь подошел к вам не просто так. У меня есть дело. Дело, в котором полиция топчется на месте, и где промедление смерти подобно. Вы выслушаете меня?

Арсеньев бросил взгляд на своего кота, который уже проснулся и с интересом наблюдал за происходящим.

— Извольте, — кивнул сыщик. — Я слушаю вас.

Советник фон Бек придвинул к себе стул и понизил голос: — Видите ли, Арсеньев, дело странное. В московских приютах для бедных за неделю скончались трое детей. Официально — от чахотки. Но я навел справки через своих людей в городском управлении: все они перед смертью бредили одним и тем же. Говорили о «черном человеке», который приходил к ним по ночам с мешком, полным светящихся камней. Врачам приказано молчать. Но мой внук... он тоже видел его.

Арсеньев нахмурился.

— И вы думаете, что эти камни связаны с медициной? Или с чем-то более... оккультным?

— Я думаю, что это связано с теми, кто управляет городской инфраструктурой. С теми, кто держит в руках ключи от всех заслонок, всех плотин и всех городских коммуникаций, — советник посмотрел на сыщика в упор. — Вы спасли человека, Илья Ростиславович. Вы доказали, что умеете действовать, когда остальные стоят и смотрят. Москва сейчас как та плотина, о которой вы, видимо, что-то знаете. Если ее

прорвет — утонут все, от нищего до губернатора.

Арсеньев медленно встал. Кот спрыгнул со стула и важно зашагал к выходу.

— Вы правы, ваше превосходительство. Промедление здесь смерти подобно. Где ваш внук?

— В особняке на Пречистенке. Его охраняют, но я боюсь, что охрана... куплена.

Арсеньев подошел к окну. За стеклом Москва жила своей обычной жизнью: извозчики кричали, купцы толкались на тротуарах, где-то вдалеке проехал патруль. Он представил себе этот город как огромный, сложный механизм, где любая деталь — будь то леденец в горле офицера или заслонка на плотине — может стать роковой.

— Хорошо, — сказал Арсеньев, поворачиваясь к советнику. — Мы поедем немедленно. Но предупреждаю: если это дело потребует «взять лопату», я возьму её без предупреждения.

— В том-то и причина, почему я здесь, — ответил фон Бек, опуская голову. — Мне не нужны бумагомараки из полиции. Мне нужен человек, который не боится нырнуть в воду.

Арсеньев медленно поднялся. Кот, почуяв смену настроения хозяина, прыгнул со стула и важно зашагал к выходу, поводя хвостом.

— Вы правы, ваше превосходительство, — негромко отозвался сыщик. — Промедление здесь смерти подобно. Но позвольте один вопрос. Почему именно я? Ведь в Москве полно сыскных агентов, которые готовы продать душу за место в вашем кабинете.

Фон Бек горько усмехнулся.

— В этом-то и беда. В столице сыщики умеют искать улики, но они разучились искать правду. А вы, Арсеньев... вы единственный человек, который не боится нырнуть в воду, когда остальные стоят на берегу.

Они вышли на шумную улицу. Кучер уже ждал у роскошной кареты, запряженной парой вороных. Москва встретила их запахом пыли, конского навоза и приближающейся грозы. Арсеньев чувствовал: дело, которое им предстоит, пахнет не просто «черным человеком» — от него разит электричеством и старой, недоброй магией машин.

— Мой внук, Коленька, — начал советник, как только карета тронулась с места, — он слышит то, чего не слышат дру-

гие. Раньше я списывал это на детские фантазии. Но три дня назад он принес мне это.

Советник достал из кармана бархатный мешочек и высыпал на ладонь что-то странное. Это был небольшой кусок металла, который в полумраке кареты слабо мерцал фосфорическим голубым светом. Арсеньев протянул руку, чтобы коснуться его, и тут же отдернул пальцы — по коже пробежала резкая, сухая искра.

«Знакомое ощущение», — подумал он, вспоминая недавний случай с люстрой.

— Это найдено в подвале детского приюта, — шептал фон Бек. — Приют находится прямо над городской магистралью, где проходят главные паровые и электрические узлы. Коленька говорит, что «черный человек» забирает детей не в мешок. Он «перекачивает» их сны.

Арсеньев посмотрел на советника. В его глазах отразилось странное пламя.

— Сны, ваше превосходительство? Если это так, то наш преступник — не человек. Это, скорее, инженер, который решил, что человеческая душа — лишь хороший проводник для его безумных экспериментов.

Карета резко остановилась у кованых ворот особняка. Арсеньев выглянул в окно и замер.

У парадного входа не было охраны. Вместо них на ступенях стояли двое — в строгих черных сюртуках, с лицами, которые казались выточенными из воска. Они смотрели в одну точку, не двигаясь, даже когда к ним подъехала карета.

— Это не люди фон Бека, — прошептал Арсеньев, проверяя, на месте ли револьвер в потайном кармане сюртука. — Это «техники».

Сыщик понял: он уже не просто расследует дело. Он вступает в игру с силой, которая считает людей лишь батарейками для своего механизма.

— Оставайтесь в карете, — бросил он советнику. — Если я не вернусь через десять минут... уезжайте. И никому не доверяйте, даже своим слугам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.